А. А. Федоров

HOMO INFINITUS: ЧЕЛОВЕК, НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КОНСТРУКТЫ

Феномен неопределенности изучается философами, математиками, физиками, психологами, а потому охватить весь спектр теорий и полученных результатов по этой проблеме практически невозможно. В психологии большинство исследований отношения человека к неопределенности связано с так называемой толерантностью к неопределенности (*tolerance for ambiguity, tolerance for uncertainty*), которая на заре исследований (конец 40-х гг.) понималась как личностная черта, а в настоящее время – как когнитивная и / или эмоциональная ориентация [5]. Существует, однако, ряд других психологических конструктов, аппелирующих к взаимодействию человека с неопределенностью. В этих кратких заметках рассматриваются (помимо толерантности к неопределенности) следующие из них: авторитаризм (*authoritarianism*), догматизм (*dogmatism*), открытость к опыту (*openness to experience*), потребность в когнитивной замкнутости (*need for cognitive closure*) и ориентация на неопределенность (*uncertainty orientation*).

Толерантность к неопределенности. Прежде чем перейти к понятию «толерантность к неопределенности», необходимо разобраться с тем, что разные психологи понимают под понятием «неопределенность». В первом приближении неопределенность может быть определена посредством своей противоположности. Определенность подразумевает нечто зафиксированное и постоянное. Люди в состоянии определенности свободны от сомнений, они уверены в том, что знают. Принять неопределенность – значит, принять сомнение. Но различие между определенностью и неопределенностью не может быть постулировано как некая дихотомия, поскольку

существуют различные степени неопределенности. Таким образом, континуум представляет собой наилучший способ концептуализации неопределенности, и то, до какой степени люди принимают неопределенность, характеризует их уровень толерантности к ней.

Стоит отметить, что в зарубежной психологии сосуществуют два термина: *tolerance for uncertainty* и *tolerance for ambiguity*. Несмотря на то, что два этих термина связаны с весьма похожими феноменами, необходимо их развести и попытаться подобрать наиболее адекватные русские аналоги. В настоящее время (Clampitt & Williams, 2000) наиболее распространенным является следующее разделение: *ambiguity* подразумевает, что альтернативы нам известны, в то время как *uncertainty* описывает положение вещей, в котором альтернативы неизвестны и, быть может, даже непознаваемы. Иными словами, *ambiguity* связана с наличием двух или более интерпретаций, а *uncertainty* – с отсутствием интерпретаций. Если говорить об аналогичных русских терминах, то, на наш взгляд, наиболее адекватным будет следующее сопоставление: *uncertainty – неопределенность*, *ambiguity – неясность*. Но хотя Клэмпитт и Уильямс [3] считают неопределенность (uncertainty) более широким явлением, существует точка зрения, которая более общим термином представляет именно «неясность» (ambiguity). Так, Нортон [7] провел контент-анализ статей в журнале *Psychological Abstracts* с 1933 по 1970 гг. и обнаружил, что психологи изучают восемь различных категорий, определяемых как неясные (*ambiguous*). Вот они: 1) множественность значений *(multiple meanings*); 2) неясность (*vagueness*), неполнота (*incompleteness*) или фрагментарность (*fragmented*); 3) вероятность (probability); (4) неструктурированность (*unstructured*); 5) недостаток информации (*lack of information*); 6) неопределенность (*uncertainty*); 7) несовместимость и противоречия (*inconsistencies & contradictions*) и 8) непонятность (*unclear*). Имеет ли смысл спорить о терминах? Вряд ли. Как бы то ни было, справедливым остается замечание Нортона: «Сущность

каждой категории [из восьми перечисленных. – *Прим. авт.*] глубоко проникает в сущность всех других категорий» [7. С. 609].

Теперь можно перейти непосредственно к толерантности к неопределенности (далее не будет проводиться принципиальных различий между понятиями *tolerance for ambiguity* и *tolerance for uncertainty*).

Френкель–Брунсвик определил *интолерантность к неопределенности* как личностную переменную, присущую индивидам, которым свойственна «тенденция принимать черно-белые решения, приходить к преждевременному закрытию оценочных аспектов, часто пренебрегая реальностью, и стремиться к безоговорочному и однозначному полному принятию или отвержению других людей» [4. С. 115].

Пытаясь трансформировать это понятие в конструкт, который можно измерить, психологи столкнулись со множеством трудностей. Было сконструировано множество тестов, которые базировались на слабо дифференцированных теоретических построениях. Среди них, конечно, стоит отметить С. Баднера и Д. Маклейна. Более сорока лет назад Баднер разработал шкалу, позволяющую измерить толерантность к неопределенности, определяемую как «тенденцию интерпретировать неопределенные ситуации как желаемые» [2. С. 29]. С его позиций неопределенные ситуации характеризуются новизной, сложностью и неразрешимостью. Д. Маклейн описывает толерантность к неопределенности как разброс реакций, от отвержения до привлекательности, при восприятии неизвестных, сложных или имеющих противоречивые интерпретации стимулов [6]. Интересно отметить, что шкалы, разработанные этими учеными, дают данные, которые от исследования к исследованию демонстрируют хотя и значимую, но довольно незначительную положительную взаимосвязь (в исследованиях Маклейна около 0,37, в других – включая наши – около 0,33). Это позволяет некоторым исследователям предполагать, что шкалы Баднера (TAS) и Маклейна (MSTAT-1)

измеряют два различных психологических конструкта. Отечественный психолог Е. Г. Луковицкая, также сообщая о слабой корреляции, объясняет ее тем, что TAS делает больший акцент на измерении аффективного и когнитивного компонентов толерантности к неопределенности, а MSTAT-1 – на поведенческом и когнитивном [1].

Авторитаризм. Интерес психологов к неопределенности вырос из их исследований авторитаризма. Уже приводимое определение интолерантности к неопределенности Френкель–Брунсвик как раз и сделано в русле изучения авторитарной личности, среди других значимых характеристик которой – преувеличенное уважение к власти, шаблонность мышления, социальная ригидность и т. д. В некотором смысле, авторитаризм – это конструкт, характеризующий не только нетерпимость человека к неопределенности, но и способы взаимодействия с миром, позволяющие эту неопределенность уменьшить. В последующем, как уже отмечалось, толерантность к неопределенности стала рассматриваться как ориентация, не задающая непосредственно стратегии взаимодействия с неопределенностью, что вполне может оказаться методологически ошибочно.

Догматизм и открытость к опыту. Мотивационные стремления догматика определены «потребностью избегать угрожающих аспектов реальности» [8. С. 67]. Догматизм уже в ранних исследованиях связывался с открытостью / закрытостью к опыту, поскольку рассматривался как степень, до которой система верований человека является открытой или закрытой. Догматизм можно с долей условности рассматривать как когнитивный аспект авторитарной личности. В этом плане, он хотя и близок, но не тождественен открытости/закрытости к опыту, поскольку последний конструкт имеет сильную аффективную составляющую. В свою очередь, закрытые к опыту люди не являются с необходимостью авторитарными личностями. По всей видимости, догматизм и открытость / закрытость к опыту хотя и связаны с неопределенно-

стью, но отражают разные способы ее освоения. Можно предложить следующую трактовку. Догматизм – это *отказ* осваивать *социальную* неопределенность, которая связана с ценностными ориентациями. Закрытость к опыту – это стратегия *избирательного* освоения неопределенности *вообще*. Как бы то ни было, догматизм и авторитаризм связаны с содержательным компонентом сильнее, нежели открытость к опыту и толерантность к неопределенности.

Потребность в когнитивной замкнутости. Потребность в когнитивной замкнутости отражает желание индивида обладать ясным, четким, определенным знанием в противовес нежелательной альтернативе неясности и неопределенности. Это побуждением делать скорые выводы и прерывать когнитивные процессы, связанные с тем или иным вопросом [10]. Этот конструкт включает в себя следующие компоненты: 1) потребность в порядке и структуре (*need for order and structure*); 2) потребность в предсказуемости (*need for predictability*); 3) склонность к решительности (*tendency towards decisiveness*); 4) дискомфорт в ситуации неопределенности (*discomfort with ambiguity*); 5) закрытость мышления (*close-mindedness*). Очевидна связь потребности в когнитивной замкнутости с отношением к неопределенности. Отметим наиболее явные отличия этого психологического конструкта от других. Во-первых, он определенно описывает мотивационную тенденцию. Во-вторых, нетолерантные к неопределенности люди не могут совладать с неопределенностью [4], в то время как люди с высокой потребностью в когнитивной замкнутости в случае необходимости справляются с неопределенными ситуациями, хотя и находят их неприятными, стараясь избегать. Иными словами, человек с высокой потребностью в замкнутости не обязательно нетолерантен к неопределенности. В-третьих, открытость к опыту – это общая психологическая черта, которой чужды ситуационные влияния, а люди с высокой потребностью в замкнутости в определенных ситуациях могут демонстрировать высокую открытость к информа-

ции (например, на некоторых стадиях формирования мнения [10]).

Ориентация на неопределенность / определенность. Люди, ориентированные на неопределенность, мотивированы на усвоение новой информации и на включение ее в уже существующую систему верований. Люди, ориентированные на определенность, стараются избегать ситуаций, в которых они могут столкнуться с новой информацией, возможно противоречащей тому, в чем они убеждены [9]. И те, и другие стремятся достичь замкнутости [9]. Также ориентация на неопределенность не является тождественной толерантности к неопределенности, поскольку последняя не обязательно связана с потребностью включения новых элементов опыта в существующую систему.

Homo Infinitus. Наличие столь большого количества психологических конструктов (перечисленные – только капля в море), связанных с отношением человека к неопределенности, делает очевидным необходимость работы по их систематизации, по выявлению их взаимосвязей друг с другом – и не просто на уровне корреляций, как это было принято до сих пор, но на уровне теории. Растущий интерес человека к неопределенности, понимание того, что неопределенность – фундаментальная характеристика мира, дающая возможность для существования жизни и самого разума, заставляет задуматься о приходе на смену *Homo Sapiens Homo Infinitus*, ведь *infinitus* – это не только неопределенный, но и безграничный. А в океане неопределенности не хочется быть ограниченным даже разумом.

Библиографический список

1. *Луковицкая Е. Г.* Социально-психологическое значение толерантности к неопределенности: Дис. … канд. психол. наук: 19.00.05 / С.-Петерб. гос. ун-т. СПб., 1998. 172 с.

2. *Budner S.* Intolerance of ambiguity as a personality variable. Journal of Personality, Vol. 30. 1962. P. 29–59.

3. *Clampitt P. G. & Williams M. L.* Managing organizational uncertainty: Conceptualization and measurement. Paper presented at the international, communication association conference. San Diego: CA, 2000.

4. *Frenkel-Brunswik E.* Intolerance of ambiguity as an emotional perceptual personality variable. Journal of Personality. 1949. Vol. 18. P. 108–143.

5. *Furnham, A.* Tolerance of ambiguity: A review of the concept, its measurement and applications. Current Psychology. 1995. Vol. 14 (3). P. 179–200.

6. *McLain D. L.* The MSTAT-I: A new measure of an individual's tolerance for ambiguity. Educational and Psychological Measurement. 1993. Vol. 53. P. 183–189.

7. *Norton R. W.* Measurement of ambiguity tolerance. Journal of Personality Assessment. 1975. Vol. 39. P. 607–619.

8. *Rokeach M.* The Open and Closed Mind: Investigations into the nature of belief systems and personality systems. N. Y.: Basic Books, 1960.

9. *Sorrentino R. M., Short J. A. C., Raynor J.* Uncertainty orientation: Implications for affective and cognitive views of achievement behaviour. Journal of Personality and Social Psychology. 1984. Vol. 46(1). P. 189–206.

10. *Webster D. M., Kruglanski A. W.* Individual differences in Need for cognitive Closure. Journal of Personality and Social Psychology.1994.Vol. 67(6). P. 1049–1062.